УДК 9:94(430)(093):94(430)"1871/1918"

**«ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ ИМПЕРАТОРОМ...»: ИДЕИ И СУЖДЕНИЯ ГЕНРИХА КЛАССА
О ПАНГЕРМАНСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЕ РАЗВИТИЯ ГЕРМАНИИ (первая четверть XX века)**

A. A. Turygin

**«IF I WERE THE EMPEROR ...»: HEINRICH CLASS'S IDEAS AND JUDGMENTS ABOUT THE
PAN-GERMAN ALTERNATIVE OF DEVELOPMENT OF GERMANY (the first quarter of the 20th century)**

A. A. Turygin

В статье анализируется один из важнейших источников по истории пангерманизма (непереведенный на русский язык) – политический памфлет лидера Пангерманского союза Генриха Класса. Автором рассматривается структура, логика изложения, а также принципиально важные концептуальные подходы Класса на предмет переустройства германского государства и общества накануне Первой мировой войны. Концепция Класса представляет исследовательский интерес, во-первых, так как отражает взгляды консервативного, националистического блока немецкой элиты, во-вторых, как источник, свидетельствующий об изменении сознания части немецкого общества, что предопределило ее лояльность национал-социалистическому режиму. О популярности памфлета Класса свидетельствует факт его многочисленных переизданий, в том числе после войны (более десяти раз). Автор критически рассматривает намерение Класса сохранить название памфлета, даже после революции и крушения монархии в Германии. В статье рассматриваются точки зрения современных авторов на проблему пангерманизма и пангерманской публицистики (Й. Ляйтх, Р. Херинг, Х. Хагенлюке). Статья написана с привлечением документов, собранных автором в немецких архивах и библиотеках.

The paper analyzes one of the major sources on Pan-Germanism history (not translated in Russian) – a political lampoon by Heinrich Class, the leader of the Pan-German Union. The author considers the structure, logics of statement, and also Class's essentially important conceptual approaches regarding the reorganization of the German state and society on the eve of World War I. Class's conception attracts research interest, first, as it reflects the views of the conservative nationalist block of the German elite, secondly, as it is the source testifying to a change of consciousness in a part of the German society that predetermined its loyalty to the national socialist regime. The fact of its numerous reprinting, including post-War (more than ten times) testifies to the popularity of Class's lampoon. The author critically considers Class's intention to keep the name of the lampoon even after the revolution and the crash of monarchy in Germany. The paper considers the researchers' points of view on the problem of Pan-Germanism and Pan-German published works (J. Leicht, R. Hering, H. Hagenlücke). The paper bases on the documents collected by the author in German archives and libraries.

Ключевые слова: памфлет, пангерманизм, имперская реформа, политика «онемечивания», аннексионизм, диктатор, национал-социализм, война.

Keywords: lampoon, Pan-Germanism, imperial reform, policy of Germanization, annexation, dictator, national socialism, war.

За всю полувековую историю Пангерманского союза (1891 – 1939), пожалуй, не было такого часто публикуемого и читаемого в Германии произведения, как политический памфлет лидера пангерманцев Генриха Класса (1868 – 1953) – «Если бы я был императором: Политические истины и необходимость». «Так я назвал, – писал Класс во *Введении*, – воспоминания о своей молодости, которые не были для меня игрой воображения, а, скорее, представляли фактический опыт практического переживания политической жизни, связанной с заботой об отечестве. В результате чего, за время продолжительной политической деятельности и постоянных наблюдений, сформировались мои устойчивые убеждения» [5].

Политик и публицист Генрих Класс был одной из ключевых и фигур консервативного, пангерманского движения конца XIX – начала XX вв. Он был известен в Германии и за ее пределами как сторонник идей Великой Германии и «жизненного пространства» для немцев, теоретик радикального национализма, антисемитизма и экспансионизма. На закате политической карьеры сам Класс относил себя к идеологическим наставникам национал-социалистического движения. Обладая мандатом депутата рейхстага и полагаясь на свой авторитет, заработанный в период подъема на-

ционалистического движения, Класс тщетно рассчитывал занять руководящий пост в гитлеровском государстве. Однако, не оправдав своих политических амбиций и не сумев предотвратить в 1939 г. роспуск Пангерманского союза, Класс разочаровался в большой политике, уединившись в тюрингской Йене, где провел последние годы своей жизни и умер 16 апреля 1953 г.

Класс является автором множества произведений (очерков, памфлетов, статей), которые активно печатались и публиковались в прессе. Благодаря поддержке со стороны промышленных и финансовых элит, лоббированием интересов которых занимались пангерманцы, публикацией их трудов занималось авторитетное и одно из старейших в Германии издательств – *Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung*.

Памфлет Класса «*Если бы я был императором...*», с многочисленными поправками переиздававшийся в течение семи лет первоначально фактически ежегодно, к 1925 г. обрел четкую, завершенную форму рассуждения о политической действительности Германии. Первая публикация памфлета в Лейпциге (1912), как и последующие, были подписаны Классом под псевдонимом «*Daniel Frymann*» (Даниэль Фриман – это литературный персонаж, взятый Классом из новеллы швейцарского поэта Готфрида

Келлера «Знамя семи стойких»). Внушительный объем текста, опубликованный более чем на двухстах страницах, с изменениями и дополнениями печатался также после Ноябрьской революции (1918). Класс не пожелал изменить название даже ввиду крушения монархии в Германии, связав текст памфлета с намерениями ее возродить.

Структура текста включает *Введение*, в котором Класс описал свои авторские намерения, и пять глав: «О сожалениях, потребностях и опасениях» (глава 1), «Об имперской реформе» (глава 2), «Об основах германского политического могущества» (глава 3), «Друзья и враги» (глава 4), «Если бы я был императором» (глава 6).

Следуя логике и последовательности изложения, политические взгляды Класса можно систематизировать вокруг главных тезисов.

Управление государством. Единственной приемлемой накануне войны формой государственного правления должна быть диктатура во главе с императором [5, s. 210f, 221f.]: «Массовые иллюзии, очевидно, рассеются только тогда, когда диктатура спасет то, что еще можно спасти» [5, s. VIII]. В доказательство состоятельности подобного суждения Класс приводит аргументы о том, что европейские народы уже познали республику, с «господством масс», хотя некоторые из них «еще предаются соблазну, веря в её ложь и обещания» [...]. Неограниченная демократия республики, напротив, «дала народам лишь коррупцию, утраченное правосознание и традиций, грабёж государственного имущества, – иными словами, все проявления полнейшего хаоса» [5, s. 208f.]. Господство вырастает из способности к руководству, из способности действовать во имя общего блага [5, s. 220]. Так как корона не в состоянии провести эту реформу, «она должна передать имперские полномочия мужу, которому благоволит судьба» [5, s. 221]. Накануне войны Класс думал о Вильгельме II, который был в состоянии провести имперскую реформу, присвоив себе диктаторские полномочия, что позволило бы «спасти Отечество» [5, s. 221]. Однако после поражения Германии, Ноябрьской революцией и отречения кайзера, взгляды Класса изменились, – в текст памфлета добавилось упоминание о независимом «диктаторе»: «Диктатор принуждает к проведению имперской реформы, которая способна возродить государство во главе с императором, который по праву крови и деяний его великих предков достоин его возглавить» [5, s. 222]. Класс намекал на то, что имперскую реформу был в состоянии провести диктатор, который в дальнейшем сможет передать престол правопреемникам германского престола из династии Гогенцоллернов. Однако точные сроки Классом не оговаривались.

По мнению Р. Херинга вопрос о диктатуре, решавшийся в других произведениях, раскрывается через механизм его избрания. Так, анализируя личные документы Класса в Федеральном архиве Берлина, исследователь отмечает, что диктатор должен выбираться на местах из военных и патриотов – членов местных патриотических объединений. Из числа местных диктаторов выбирается один на всю страну, который формирует свой кабинет. Патриотические объединения и рейхсвер должны вручить власть диктатору, обеспечив ее дальнейшей поддержкой [7, s. 357]. В своей власти диктатор должен опираться на

«аристократов не по факту рождения, а успешных, имеющих благородные помыслы, ясное сознание, самоотверженность в поступках и заботе о народе и государстве» [7, s. 357].

Сам Класс убежден, что в вопросе о диктатуре не стоит поворачиваться к прошлому и искать вразумительный пример в истории империи, не стоит также ориентироваться на другие страны (как полагал Трейчке), это есть «судьбоносная задача немецкого народа, осмыслить и ответить на вопросы о собственном будущем» [5, s. 154].

Имперская реформа. Суть имперской реформы у Класса сводится к отмене всеобщего и равного избирательного права, вместо которого вводится классовый порядок голосования, при участии в принятии политических решений представителей имущих и образованных классов [5, s. 64ff.]. «Всеобщее избирательное право, – писал Класс, – это всего лишь идея преступника Руссо, который распространял мысль о якобы всеобщем равенстве. Суть идеи, определено, разрушительна для всякого государства» [5, s. 64ff.]. Только ограничив избирательное право, передав власть «мужам, глубоко знающим немецкий народ и его потребности, посвятившим себя служению Отечеству», можно утверждать, что у них «появится возможность для плодотворного сотрудничества, хотя невозможно законно их к этому принудить» [5, s. 64ff.]. Такой порядок, по мнению Класса, был бы в любом случае лучше «лозунгов социал-демократии, вовсе лишит немецкий народ каких бы то ни было прав» [5, s. 64ff.].

Обращение к немецкому народу, а не к нации (второй вариант был предпочтительней для политиков), пангерманцы стали использовать в момент окончательного разрыва с правительством и превращением Пангерманского союза в оплот «народной оппозиции». Первый конфликт с правительством у пангерманцев произошел во время второго Марокканского кризиса (1911) [7], а окончательный разлад случился уже к 1917 г. по вопросу о подводной войне (*U-Boot-Krieg*).

Слияние понятий «народа» и «нации» у пангерманцев продиктовано, как представляется, следующим соображением: необходимостью самоидентификации немцев. Если понятие «народ» более всего позволяет проследить естественную культурно-историческую, в том числе расово-биологическую линию идентификации, то понятие «нация» вызывает к искусственной, политической. Принимая во внимание «коллективный национализм», отождествление пангерманцами «народа» с «нацией» имело своей целью обоснование интеграции немецкого общества «снизу», а не через принятие политических решений «сверху». Подобная интеграция в рамках фронта «народной оппозиции» могла бы стать аргументом в борьбе за власть. Ввиду нерешительности правительства, отсутствия сильного политического лидера *a la* Бисмарк, нарастающей критики правительства и отставания Германии в деле захвата колоний («завоевания места под солнцем») от Великобритании или Франции, лидеры пангерманизма стремились перехватить правительственную инициативу и приобрести возможность влиять на политические решения.

Понятие «народ» (в его естественном, расово-биологическом состоянии) давало возможность не

только очертить обозримый круг индивидуумов в пределах определенных границ, но и круг проблем в дихотомии «свой – чужой».

Враги империи. Опасаясь «массового подстрекательства» со стороны социал-демократии, в качестве предупредительных мер, Класс пишет о необходимости запретить деятельность тех сил, которые будут стремиться «подорвать существующий государственный и общественный порядок»: собрания, газеты, журналы [5, s. 64ff.]. В борьбе с внутренними врагами нужно «оставить в стороне сентиментальность», понимая, «что решительное и быстрое вмешательство гораздо менее жестоко, чем промедление» [5, s. 64ff.].

К числу внутренних врагов Класс относил евреев. Обвиняя евреев в бедах и несчастьях немецкого народа, в революционном подстрекательстве, Класс требовал выработки специальных норм права, которые бы регулировали жизнь евреев в Германии [5, s. 64ff.]. «Необходимо провести четкую грань между немцами и евреями, ограничив возможности пагубного воздействия последних. Достиж этого можно следующим образом: ограничив евреев доступ к учреждениям и должностям, будь то оплачиваемая или добровольная деятельность на гражданском или военном поприще, ...лишить евреев избирательных прав, устранить от руководства банков, обложить двукратным налогом и т. д.» [5, s. 64ff.].

К чуждым элементам кроме евреев Класс относил поляков, французов и датчан. Применительно к ним государство должно занять четкую позицию «изначально воспринимать их как представителей враждебных государств, запретив им доступ к делам управления империей» [5, s. 64ff.]. Отказ о бисмарковского принципа смешения народов, должен стать новым основанием государства: «Германия – немцам, здоровые немцы – вечности» [5, s. 222].

В своем рассуждении о врагах немецкого народа Класс, фактически, сформулировал задачу на будущее (что отразилось на деятельности Пангерманского союза вплоть до его роспуска в 1939 г.): «От всего, что связано с немецким народом, необходимо удалить чуждые ему элементы, в буквальном смысле выслать их с территории империи, без возможности вернуться... Сам по себе народ вечен, и останется в вечности, возвышаясь над единичным, если бесцеремонно устранить в зародыше любую множественность» [5, s. 134f.].

Внешняя политика. Главную задачу германской внешней политики Класс видел в установлении могущества Германской империи, ее превращении в «великую державу». Пробой силы, по мнению Класса, непременно должна стать война: «Война как очистительный рок способствует нашему оздоровлению. Также как он, совершенствующий целое и единичное, война устраняет всё гадкое и нелепое. Будь благословенна война, которая пробудит в народе всё самое величественное, бескорыстное и самоотверженно. Война очистит душу народа от пороков мелочного эгоизма» [5, s. 182f.].

Литература

1. Лессер Й. Третий рейх: символы злодейства. История нацизма в Германии (1933 – 1945). М.: Центрполиграф, 2010. 288 с.
2. Эванс Р. Третий рейх. Зарождение империи. М.: Астрель, 2010. 642 с.
3. Bihl. W (Hrsg.). Deutsche Quellen zur Geschichte des Ersten Weltkrieges Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1991. 525 s.

Война должна была обеспечить немцам то самое «жизненное пространство», которое по законам немецкой геополитики, должно было стать средством превращения страны в великую державу. Класс писал по этому поводу: «Если Германия одержит победу и добьется аннексии территорий, населенных французами или русскими, – людьми нам враждебными, – то, безусловно, возникнет вопрос, пойдет ли стране на пользу её новое положение?... Отвечая на него, важно помнить, что особое положение немцев внутри Европы состоит в том, что он как бы стянута узами; при значительном росте немецкий народ может задохнуться в них, если не получит притока воздуха. В этом случае следует признать, чтобы противник на Западе или Востоке очистил для нас землю от своих людей» [5, s. 180, 182f.]. В отношении восточной границы с Россией Класс отметил, что «нам потребуются такие территории, которые обеспечат лучшую границу и предоставят землю для заселения» [5, s. 195].

На востоке планировалось создание «Восточной марки», что подразумевало германскую территориальную экспансию военными методами. Класс писал: «Восток предназначен для немецкого народа». Согласно Классу, расселение немцев на Востоке должно начаться с переселения крестьян, которые создали бы прочные связи с территорией. Этот процесс, по мнению Класса, жизненно необходим для самих немцев, он помог бы разрешить, в частности и аграрный вопрос [5, s. 131].

Таким образом, принципиальный план Класса в отношении аннексированных территорий шел дальше простого «онемечивания» населения, он одним из первых стал говорить о «зачистке» территорий и депортации населения, чем в дальнейшем воспользуются национал-социалисты.

Таким образом, памфлет Класса по ряду параметров стоит рассматривать не только как «важнейший манифест пангерманской идеологии накануне 1914 г.» (Х. Хагенлюке) [6, s. 36], но и, в определенной степени, как «веху» в изменившемся сознании немцев, определившую их последующую лояльность национал-социализму. В нем Класс догматически обосновал националистические идеи, без лишней скромности публично заявив, что если бы был императором, то в первую очередь расправился бы с врагами империи – социалистами и евреями. Победу на выборах социал-демократов в 1912 г. Класс назвал не иначе как «заговором против немецкого народа». Если бы он стал императором, то сразу запретил бы партию, выдворил бы за пределы страны редакторов социалистических газет и профсоюзов, а евреев лишил бы гражданских прав, объявив «чужестранцами». После уничтожения внутренних врагов, Класс намеревался провести необходимые реформы и заняться внешней политикой в духе «мировой политики» (*Weltpolitik*). Не случайно, что после прочтения произведения Класса, у Гитлера сложилось впечатление, что в ней «содержится все, что необходимо Германии» [1, с. 112].

4. Cartarius U. (Hrsg.). Deutschland im Ersten Weltkrieg. Texte und Dokumente 1914 – 1918. München, 1982. 371 s.
5. Frymann D (Claß H.). Wenn ich der Kaiser wäre. Politische Wahrheiten und Notwendigkeiten. Leipzig, 1925. 235 s.
6. Hagenlücke H. Deutsche Vaterlandspartei. Die nationale Rechte am Ende des Kaiserreiches. Düsseldorf, 1997. 402 s.
7. Hering R. Konstruierte Nation. Der Alldeutsche Verband 1890 bis 1939. Hamburg: Hans Christians Verlag, 2003. 600 s.
8. Leicht J. Heinrich Class (1868-1953). Die politische Biographie eines Alldeutschen. Paderborn, 2012. 463 s.
9. Mommsen Wolfgang J. Der Geist von 1914. Das Programm eines politischen Sonderweges der Deutschen, in: Der autoritäre Nationalstaat. Verfassung, Gesellschaft und Kultur des deutschen Kaiserreiches. Frankfurt am Main, 1992. 266 s.

Информация об авторе:

Турыгин Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, aturigin@mail.ru.

Alexander A. Turygin – Candidate of History, Associate Professor, Nekrasov Kostroma State University.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.